

**Ирина
ПОЛИВЦЕВА**

Мурманск –
Севастополь

«Здесь Русь моя...»

* * *

Зима металась, голосила,
Ломилась в окна, в спящий дом.
Огней фонарных не хватило,
Чтоб не завить во мраке том...

Вдруг – поворот ключа в прихожей,
И – запах корабельный, он –
Чудесный, на судьбу похожий,
Приятней, чем одеколон!

И в мокрую шинель уткнувшись,
Словно в спасение свое,
Еще не полностью проснувшись,
Вдыхаю – все это – мое!

Болезни детские и слезы,
И одиночество в ночи,
И небывалые морозы –
В моих губах, а ты – шепчи

Слова знакомые, смешные,
Что говорились сотни раз,
Они – твои, они – родные,
Как мне нужны они сейчас!

Ирина Андреевна ПОЛИВЦЕВА

родилась в Крыму.

Окончила Донецкий государственный университет.

Автор поэтических сборников – «К истокам» (2007),
«Вечности река» (2009),

«В дождях березы, как в слезах...» (2014)

и книги «К святыням за Полярный круг» (2010).

Является руководителем Паломнической службы
«Истоки» имени св. князя Владимира Севастопольского
благочиния Симферопольской и Крымской епархии.

Член Союза писателей России.

В настоящее время живет и работает в Севастополе.

В журнале «Север» публикуется впервые.

КРЕСТЫ НА ЧУЖБИНЕ

Прощанье. Севастополь. Морвокзал
Поплыл назад, в двадцатое столетье,
Когда фарватер раной прорезал,
Кроваво пенясь, Русь на «тех» и «этих»...

Эскадра уходила в никуда.
Никто не знал, чем это обернется.
Кто мог себе представить? – никогда
Никто из них обратно не вернется.

Колонны Графской пристани стоят,
Застыв навек в почетном карауле...
Эх, отмотать бы сотню лет назад...
Историю бы мы не повернули...

Собор Владимирский вослед крестом
Благословил на крестное страданье.
Земля с его порога, стань потом
Частицей Родины на расстоянье!

Господь лишь знает, что им пережить
Пришлось в Тунисе, в маленькой Бизерте!
Хотели флот спасти и сохранить –
Свидетелями стали флотской смерти...

По вечерам у моря чей-то пес
Выл, повернувшись мордою к России...
Но каждый гордо крест изгнания нес,
Хоть никого об этом не просили.

Стоят в Бизерте русские кресты,
Храня покой до срока претерпевших.
И лишь мулла с утра до темноты
Все стелет стон свой чуждо и неспешно...

ПЕЧЕНГА

Когда отяжелевшая душа
Идет ко дну и рвется к Богу нити —
Чтоб научиться заново дышать,
Ты поезжай в Печенгскую обитель.

Вдохни всей грудью — воздух-то какой!
Молитвенный, пречистый, благодатный!
Незримо Трифон мудрою рукой
Благословит, как чад своих когда-то.

И время остановится — ведь здесь
Иное, восходящее пространство:
Дух вековой намоленности есть
В церквушке небогатого убранства.

Здесь сто шестнадцать иноков лежат,
Врагами иноземными убиты...
Они с тех пор как лебеди кружат,
Струится с крыльев благодать молитвы.

К ним обратясь с надеждой, призовем
О нас до Бога донести прошение,
Что часто не по-божески живем,
Но пусть пошлет нам за грехи прощение...

— Благослови, священник, в дальний путь!
Исчез за поворотом крест на крыше,
Но птицы кружат — очищены суть...
Чем ближе город — шелест крыльев тише...

* * *

Счастье скользит без надежд по касательной,
Парусник белый по сильной волне.
Господи! Брось мне жилет свой спасательный —
Не захлебнуться б в холодной воде.

Чтобы достичь той вершины нечаянной,
Где так искрится морская вода,
Соединяется с солнцем отчаянно,
Страстно желая, чтоб так — навсегда!

Но — не бывает на пике безвременья.
Миг — и стремительно падая вниз,
Море уносит огонь потрясения
Под клекотание плачущих птиц.

* * *

Растоплен вечер в жидкий шоколад,
И где-то рядом трудно дышит море.
Пляж опустевший сотней ног промят —
День пробежал, смеясь, крича и споря.

В воде спасаясь, небо познаем —
В созвездьях тесно свет цедить светилам.
Мы, потянувшись, звезды достаем —
И с жаждой пьем их неземную силу.

Касаясь волн и телом, и душой,
Я тихо морю грусть свою открою:
Там, справа от Медведицы Большой,
Она мигнёт Полярною звездой.

МИЛОСТЫНЯ

«Блаженны милостивы» — божии слова...
А милостивы мы с тобой бываем?
Нетрудно мелочь нищим подавать,
Кидаем деньги, не взглянув в глаза им.

Трудней гораздо просто пожалеть
И грубости простить (судьба жестока).
Христос, как нищий, бродит по земле,
И холодно ему, и одиноко.

Не зарекайтесь, говорит народ,
Ни от тюрьмы, ни от сумы, — быть может,
Тебя на Небе встретит у ворот
Вот этот, обездоленный, прохожий.

ВАРЗУГА

Варзуга — хруст груздя на зубах,
Что-то крепкое и соленое.
Парусом в беломорских ветрах —
Церковь, куполом в небо вонзенная.

Словно лестница, по которой мы
Восхождение к Богу делаем.
Богородица из греховной тьмы
Нас, спасая, ведет к свету белому.